Когда Гарри, наконец, вернулся в общую комнату, ночь уже воцарилась над Хогвартсом, а комендантский час давно миновал. Даже самые отчаянные ученики уже давно скрылись в безопасности башни, пока Гарри, весь кипящий от ярости, приближался к ней. В кабинете директора он, возможно, и не позволил себе выплеснуть свой гнев, но едва переступив порог Выручай-комнаты, покинув территорию Дамблдора, ярость Гарри вернулась с утроенной силой. Не перспектива вновь мучиться на уроках Окклюменции его так разозлила, а осознание предательства, доноса. Он знал, что кто-то рассказал Дамблдору о его странном поведении. Если бы не было доноса, директор мог бы лишь подозревать, но не имел бы достаточных доказательств. А теперь Гарри предстояли мучительные уроки у Снейпа! От злости Гарри отправился в Выручай-комнату и тренировался до изнеможения, пока не промок от пота и не почувствовал, как его тело словно превратилось в свинцовую глыбу. Вернувшись в общую комнату, он увидел Гермиону и Рона, сидевших на одном из диванов.— Гарри! — воскликнула Гермиона, увидев его. — Где ты был?Первой реакцией Гарри было усмехнуться и ответить, что ей не положено знать. Но он остановился. Конечно, Гермиона не была его матерью, но она была его другом, и как друг имела право спросить.— Бегал, — ответил Гарри, обдумывая свой ответ. — Мне нужно было проветрить голову.Гермиона моргнула, её глаза выражали недоумение, а Рон, как всегда, озвучил очевидное.— Гарри, — сказал он. — Ты никогда не бегал, когда тебе нужно было проветрить голову.Гарри только вздохнул и понял, что никуда не денется, пока друзья не успокоятся. Он опустился на диван рядом с ними.— У меня не было метлы, а выйти нужно было, — устало сказал он.— Гарри, — голос Гермионы звучал нерешительно. — Что случилось? — Она замолчала на мгновение, затем продолжила, уже твердым, уверенным голосом. — Я знаю, что ты сегодня задержался с Амбридж, но что было потом? Она ведь не держала тебя до сих пор?Гарри вовремя подавил усмешку.— Нет, — сказал он, его голос звучал ледяным. — Директор позвал после этого для небольшой… беседы. — Его взгляд скользнул с Гермионы на Рона и обратно. Гермиона и Рон переглянулись, и Гарри вдруг всё понял. Ярость, которая улеглась на несколько минут, вернулась во всей своей силе. Именно эти двое перед ним донесли на него директору!— Может быть, ты хочешь мне что-то сказать? — спросил он холодно. — Я не знаю, что…— Не строй из себя невинность, — шипел Гарри, и ярость, которая уже начала утихать, вновь вспыхнула, но он сумел сдержать себя. — Кто-то, — он переводил взгляд с Гермионы на Рона и обратно, стараясь не потерять самообладание. — Пошел к Дамблдору и сказал ему, что… может быть, что я веду себя странно, или что я изменил своё поведение с Малфоем или Снейпом, или что я стал лучше учиться в классе, который я ненавидел, кто знает! Что бы ни сказал Дамблдор, это натолкнуло его на мысль, что мне нужна Окклюменция! А теперь скажите мне, это вы двое настучали на меня?В его голосе звучал ледяной холод. Рон вытаращился на него. Гермиона выглядела виноватой.— Гарри, — неуверенно сказала она.— Нет! — холодно прервал её Гарри. — Нет, Гермиона! Меня не волнует, что ты ему сказала, меня волнует только то, что ты это сделала!— Но, Гарри! Ты ведёшь себя странно! Ты…— Тогда почему ты не пришла ко мне? — спросил Гарри, когда ярость, которую он чувствовал, начала уходить. Конечно, эти двое были ещё детьми, а дети совершают ошибки, но это не оправдывало их поступков. — Почему ты побежала к Дамблдору, а не спросила меня?— Потому что ты бы нам не сказал! — перебил его Рон. Лицо Рона покраснело, он явно терял самообладание. — Ты никогда не говоришь нам важных вещей! Ты просто зажмуриваешься и ничего не говоришь! Как в прошлом году на Турнире! Как на втором курсе с Парселтонгом! Как…— Я. Хочу. Нет. Моллюск. Вверх! — шипел Гарри, лёгкое шипение змеиного языка начало ласкать его слова, добавляя музыкальное звучание его родного языка к разговорному английскому. — Я был воспитан магглами, Рон! Я не знал, что парселтонг — это что-то особенное! И уж точно я не молчал на Турнире! Это ты, Рон, отказался со мной разговаривать, потому что думал, что я сам себя втянул в этот дурацкий Турнир! Никто из вас никогда не спрашивал меня напрямую ни о чем! Вы просто хотите, чтобы я пришёл к вам и всё рассказал, а если я этого не сделаю, вы побежите к ближайшему учителю, которого сможете найти!— Это неправда! — сказала Гермиона, её глаза были огромными. — Ты всегда

отказываешься слушать! Как в тот раз, когда Сириус послал тебе Огненный Болт!— А ты когда-нибудь пыталась объяснить мне, почему ты считаешь, что Огненный Болт опасен, Гермиона? — мягко спросил её Гарри. — Ты когда-нибудь делилась со мной своей причиной, прежде чем побежать к профессору МакГонагалл?Гермиона открыла рот, чтобы возразить, но вместо этого просто уставилась на него.— Ну, Гермиона? — Гарри наклонился вперёд и посмотрел на неё старыми, холодными и усталыми глазами. Она моргнула и затем промолвила:— Но ведь Огненный Болт мог быть опасен!— Да, — сказал Гарри. — Но ты могла бы рассказать мне о своих причинах, прежде чем пойти и побежать к учителю. Ты могла бы поговорить со мной — точно так же, как ты могла бы поговорить со мной, прежде чем бежать к Дамблдору в этот раз!— Но… но ты вел себя странно! С Малфоем! Со Снейпом! И ты не разговаривал с нами, как обычно! — яростно сказал Рон.— Возможно, это и так, — сказал Гарри. — Но ты просто мог бы сказать мне, что беспокоишься обо мне, и спросить, что не так!— Я спросила тебя, что тебя беспокоит, а ты сказал, что всё в порядке! — ответила Гермиона. — Да, ты спросила меня, что меня беспокоит! А ты никогда не думала, что это был неправильный вопрос? Ты никогда не думала, что тебе следовало просто спросить меня, почему я не такая, какой ты меня знаешь? Я не могу читать твои мысли! Каким ветром и огнем я должен знать, о чем ты беспокоишься?Гермиона захлопнула рот. Она уставилась на него огромными, неверящими глазами.— Но… но… — Рон заикался.— Нет, Рон! — холодно сказал Гарри.— Только один раз, Рон, представь, — начал Гарри, голос его дрожал от обиды, — что тебе снится кошмар. Страшный, ужасный сон. И вместо того, чтобы просто лежать и ждать, пока он пройдет, я бы побежал к твоей маме и разбудил ее, чтобы рассказать о твоих страхах. Скажи, тебе бы это понравилось?— Конечно, нет! — буркнул Рон, смущаясь.— Ну, поздравляю! — сарказм в голосе Гарри был явным. — Ты только что сделал то же самое со мной! Может, ты не побежал к моей маме, а к мисс Хог, но суть одна: ты настучал на меня! Гарри резко встал, гнев закипая в нем, как котел на огне. — Так что прости, но я не буду разговаривать с тобой в ближайшие дни. Мне нужно успокоиться. Он вышел из комнаты, оставляя за собой двух виноватых подростков. Да, Гарри понимал, что они еще молоды, что совершают больше ошибок, чем могли бы в ином случае. Но это не оправдывало их поступок. Он не собирался облегчать им жизнь, не собирался идти на поводу у их незрелости. Мир жесток, и некоторые уроки нужно усваивать в юности. Один из самых важных — никогда не действовать за спиной друга. Беспокоиться можно, но первым всегда должен быть тот, о ком беспокоятся, а не авторитет. Может быть, со временем они поймут это. Может быть, они научатся.

http://tl.rulate.ru/book/93005/3091752